ЗАЩИТА № 2.

Все для народа и все чрезъ народъ.

А. В. ПѢШЕХОНОВЪ.

Націонализація земли,

или

какъ трудовая (народно-соціалистическая) партія считаетъ необходимымъ разрѣшить земельный вопросъ.

Цѣна 4 коп.

С-ПЕТЕРБУРГЪ
Электропечатня Т-во «Дѣло», Фонтанка, 96
1907.

2-1 2

6к

Пров 38"

DK
264
H351

БИБЛИОТЕКА
3956
24

Національзація земли,

или какъ трудовая (народно-соціалистическая) партія считаетъ необходимымъ разрѣшить земельный вопросъ.

I.

Въ настоящее время много земли принадлежитъ помѣщикамъ, купцамъ и другимъ крупнымъ собственникамъ, которые не сами ее обрабатываютъ, а сдаютъ свою землю по высокой цѣнѣ сосѣднимъ крестьянамъ или же нанимаютъ для ея обработки за дешевую плату тѣхъ, у кого нѣтъ своей земли или ея не хватаетъ. Такимъ образомъ земельные собственники пользуются землею для того, чтобы жить чужимъ трудомъ.

Кромѣ того, въ Россіи имѣется много земли казенной, кабинетской и удѣльной (т. е. такой, доходами съ которой пользуется царская фамилія). Большая часть этой земли не обработывается вовсе и находится подъ лѣсами и болотами; та же, которая пущена въ обработку, сдается въ аренду, часто на очень тяжелыхъ условіяхъ, и при томъ иногда не тѣмъ, кто ее обрабатываетъ, а всякимъ посредникамъ, которые уже отъ себя, съ надбавкой въ цѣнѣ, пересдаютъ ее крестьянамъ. Довольно много земли имѣютъ кромѣ того монастыри и церковники, которые тоже большею частію пользуются для ея обработки чужимъ трудомъ.

Такіе земельные порядки наша партія считаетъ несправедливыми и для всего русскаго народа крайне вредными. Земля должна служить людямъ для того, что бы на ней жить и трудиться, а не для того, чтобы, захва-

тивъ ее въ собственность, жить чужимъ трудомъ. Никто не долженъ имѣть земли больше того, сколько онъ можетъ самъ со своею семьею или съ товарищами обработать. Поэтому наша партія считаетъ необходимымъ отобрать землю у тѣхъ, которые пользуются ею, чтобы жить чужимъ трудомъ, и впередъ давать только тѣмъ, кто самъ на ней будетъ трудиться.

При этомъ можетъ возникнуть вопросъ: слѣдуетъ ли платить за землю, которая будетъ отобрана у помѣщиковъ и другихъ крупныхъ собственниковъ. Съ перваго взгляда этотъ вопросъ кажется простымъ. Русская земля полита потомъ и кровью трудового народа. Помѣщики же захватили землю неправильно. Большую часть ея они получили за то, что обязаны были нести службу государству. Но потомъ царица Екатерина освободила ихъ отъ обязательной службы, а за добровольную службу они стали получать жалованье. Но земля осталась за ними. Кромѣ того, та же царица Екатерина и другіе государи много земли раздали разнымъ своимъ любимцамъ Другіе крупные собственники пріобрѣли свои помѣстья тоже не на трудовыя деньги. Такимъ образомъ платить за землю, которая будетъ отобрана у помѣщиковъ, казалось бы, не за что.

Но вопросъ кажется простымъ только съ перваго взгляда. Въ дѣйствительности же онъ много сложнѣе. Главное затрудненіе заключается въ томъ, что многіе помѣщики заложили свои земли. Теперь же, когда они увидѣли, что не въ силахъ будутъ удержать землю, то и всю ее спѣшатъ продать по хорошей цѣнѣ Крестьянскому Банку, или при его посредствѣ крестьянамъ. Но у Банка своихъ денегъ нѣтъ. Чтобы добыть деньги, онъ выпускаетъ въ продажу особыя процентныя бумаги (закладные листы). Такимъ образомъ Банкъ занимаетъ подъ землю деньги у разныхъ лицъ, которыя и отдаетъ помѣщикамъ. Но достаточнаго числа охотниковъ, чтобы покупать закладные листы не находится: столько свободныхъ денегъ, чтобы уплатить помѣщикамъ за всю ихъ землю, у частныхъ лицъ въ Россіи не имѣется. Чтобы дать Банку деньги, нужныя на уплату помѣщикамъ, правительство стало покупать

закладные листы за счетъ сберегательныхъ кассъ. Больше половины денегъ, внесенныхъ въ сберегательныя кассы, уже затрачено на это дѣло; а вѣдь эти деньги внесены по мелочамъ, внесены трудящимися. Для той же цѣли правительство пользуется деньгами пенсіонныхъ кассъ, страховыми капиталами, капиталами разныхъ богоугодныхъ заведеній и т. д. Такимъ образомъ можетъ случиться, что когда народъ получитъ, наконецъ, возможность рѣшить земельный вопросъ такъ, какъ онъ хочетъ, то окажется, что многіе помѣщики деньги уже получили и, быть можетъ, даже вывезли ихъ за границу; въ землю же окажутся вложенными деньги труженниковъ, которые внесли ихъ въ сберегательныя кассы или у которыхъ дѣлали вычеты изъ жалованья, чтобы дать имъ подъ старость пенсію. Наша партія считаетъ необходимымъ всѣ такія деньги уплатить.

Но можетъ случиться и хуже. Теперешнее правительство спѣшитъ передать всѣ сбереженія, какія есть у трудового народа, помѣщикамъ, но оно видитъ, что такихъ денегъ для уплаты за всю помѣщичью землю не хватитъ. Поэтому оно старается сбыть закладные листы Крестьянскаго Банка за границу. Другими словами: чтобы получить деньги, оно не прочь заложить русскую землю иностранцамъ. Но иностранцы дадутъ деньги подъ землю только въ томъ случаѣ, если будутъ увѣрены что кто-нибудь будетъ платить имъ проценты. Для этого правительство и старается всячески сбыть помѣщичью землю при посредствѣ Крестьянскаго Банка. Для этого оно учредило землеустроительныя комиссіи, не требуетъ доплатъ и обѣщаетъ всякія другія льготы покупщикамъ. Купивъ землю, крестьяне обяжутся платить проценты,—и тогда скорѣе найдутся охотники купить закладные листы. Сами крестьяне надѣются, быть можетъ, что потомъ платежи сложатъ или уменьшатъ, а пока что они запишутъ за собой землю и дѣло такимъ образомъ будетъ вѣрнѣе. Но для русскаго народа все это плохо можетъ кончиться: если иностранцы дадутъ деньги, то потомъ не только свои капиталы, но и проценты на нихъ они

конечно, вытребуютъ. Въ случаѣ чего, они вѣдь явятся съ пушками, и русскому народу, быть можетъ, войною придется отстаивать свою землю, если теперешнее правительство заложитъ ее заграничнымъ капиталистамъ.

Чтобы этого не случилось, нужно, какъ можно скорѣе, добиваться народнаго правительства. Пока же такого правительства нѣтъ, ручаться ни за что нельзя. Поэтому наша партія и не обѣщаетъ, что помѣщичью землю русскій народъ можетъ получить безплатно. Сберегательныя и пенсіонныя кассы пополнить придется, капиталы, пожертвованные на богоугодныя дѣла, тоже надо будетъ отдать, да и съ другими владѣльцами закладныхъ листовъ такъ или иначе придется посчитаться.

Можно, конечно, надѣяться, что власть перейдетъ къ народу раньше, чѣмъ нынѣшнее правительство успѣетъ заложить всю землю. Самые сильные и крупные помѣщики успѣютъ, конечно, свое выручить и даже нажиться; но останется много среднихъ и мелкихъ. Нужно имѣть въ виду, что такъ или иначе, но придется имъ помочь устроиться. У нѣкоторыхъ есть вѣдь старики, дѣти,—между тѣмъ къ труду многіе изъ помѣщичьей среды вовсе не привычны. Нельзя просто выбросить ихъ на улицу: это значило бы расплодить нищихъ. Главное же затрудненіе вотъ въ чемъ: задаромъ отдать свою землю помѣщики, конечно, не пожелаютъ и будутъ за нее бороться. Уже теперь сколько они зла принесли деревнѣ, а тогда прямо на ножъ полѣзутъ. За послѣднія деньги наймутъ себѣ черкесовъ или,—какъ было въ свое время во Франціи,—призовутъ къ себѣ на помощь войска изъ-за границы. Эту опасность тоже нужно предвидѣть, и—кто знаетъ?—можетъ быть, дешевле будетъ отвязаться отъ нихъ деньгами.

Само собой понятно, что нужно употребить всѣ силы, чтобы заплатить за землю, какъ можно, дешевле. Но для этого есть только одно средство: дѣло нужно рѣшать цѣлымъ народомъ. Если же каждая деревня порознь начнетъ входить въ сдѣлку съ помѣщикомъ, то крестьянъ такъ въ концѣ концовъ опутаютъ, что не скоро

они потомъ расплатятся. Нужно сначала взять власть въ народныя руки и потомъ уже всѣмъ народомъ рѣшить, на какихъ условіяхъ земля должна быть отобрана.

Итакъ, наша партія не обѣщаетъ, что помѣщичью землю народъ можетъ получить совсѣмъ даромъ. Расходы будутъ, но наша партія употребитъ всѣ усилія, чтобы они были какъ можно меньше. Кромѣ того, наша партія считаетъ необходимымъ, чтобы деньги, которыя такъ или иначе придется отдать за землю, были уплачены не крестьянами только, которые получатъ эту землю, а всѣмъ государствомъ: и купцы, и фабриканты, и чиновники—всѣ должны принять участіе въ расходахъ на это общенародное дѣло.

II

Теперь другой вопросъ: что сдѣлать съ землей, которая будетъ отобрана у помѣщиковъ и другихъ крупныхъ собственниковъ. Можно ли эту землю подѣлить въ вѣчную собственность между нынѣшними земледѣльцами? Наша партія думаетъ, что этого ни въ коемъ случаѣ дѣлать не слѣдуетъ. Если землю подѣлить въ собственность и позволить каждому покупать и продавать ее, то богатые очень скоро скупятъ землю у бѣдныхъ и въ Россіи опять появятся помѣщики. Поэтому землю нужно давать тѣмъ, кто на ней будетъ трудиться, только въ пользованіе,—на срокъ или до тѣхъ поръ, пока получившій землю или его потомки сами ее обрабатываютъ. Собственникомъ же земли долженъ считаться весь народъ. Если получившій землю самъ на ней работать больше не хочетъ, то онъ долженъ вернуть свой участокъ государству.

Необходимо подумать и о тѣхъ земляхъ, которыя принадлежатъ теперь тѣмъ, кто самъ на нихъ трудится. Таковы надѣльныя земли, мелкія купчія и нѣкоторыя другія. Нужно сказать, что такихъ земель въ Россіи больше, чѣмъ помѣщичьихъ, а именно: въ 50 губерніяхъ частновладѣльческой земли насчитывается 90 милліоновъ десятинъ, а надѣльной 140 милліоновъ десятинъ. Если эту послѣднюю землю можно

будетъ покупать и продавать, то богатые люди понемногу скупять ее у теперешнихъ крестьянъ и сдѣлаются помѣщиками. Крестьяне же вынуждены будутъ идти къ нимъ въ батраки или же снимать землю по дорогой цѣнѣ. Опять, стало быть, установятся тѣ же земельные порядки, отъ которыхъ такъ плохо приходится теперь русскому народу.

До сихъ поръ покупать и продавать надѣльную землю было нельзя, но теперь правительство разрѣшило Новымъ закономъ, изданнымъ безъ согласія Государственной Думы, правительство позволило каждому домохозяину требовать, чтобы надѣльная земля была укрѣплена за нимъ, какъ собственная. Добившись этого, домохозяинъ можетъ распорядится ею по собственному усмотрѣнію, т. е. продать или заложить ее. Для чего правительство издало такой законъ, понять не трудно. Оно надѣется, что, получивъ возможность покупать и продавать надѣльную землю, крестьяне не будутъ такъ сильно добиваться помѣщичьей земли. Одни изъ нихъ, которые побѣднѣе, не удержатъ своихъ надѣловъ, продадутъ ихъ и уйдутъ на сторону. Другіе, которые позажиточнѣе, станутъ скупать землю у своихъ сосѣдей и, надѣясь сами сдѣлаться помѣщиками, перейдутъ на сторону послѣднихъ. Такимъ образомъ крестьяне раздѣлятся, а потому справиться съ ними и, стало быть, отстоять помѣщичью землю будетъ легче.

Но у правительства можетъ быть и другая мысль. Оно разрѣшило крестьянамъ закладывать надѣльныя земли и даже будетъ давать имъ подъ нее деньги изъ Крестьянскаго Банка. Какъ уже сказано, своихъ денегъ у Банка нѣтъ, и онъ самъ ихъ занимаетъ, при чемъ не брезгуетъ иностранными деньгами. Заложивъ надѣльную землю Банку, крестьянинъ заложитъ ее въ сущности капиталистамъ и, быть можетъ, даже иностранцамъ. Такимъ образомъ въ концѣ можетъ оказаться заложенной не только помѣщичья, но и крестьянская земля. Деньги же, которыя получатъ такимъ способомъ крестьяне, такъ или иначе, не минуютъ помѣщичьихъ или чиновничьихъ рукъ. Одни крестьяне за-

ложатъ свои надѣлы, чтобы прикупить земли у помѣщиковъ и такимъ образомъ изъ рукъ въ руки передадутъ имъ то, что получатъ. У другихъ деньги уйдутъ на уплату податей и налоговъ, т. е. на жалованье чиновникамъ и на выдачу разныхъ пособій тѣмъ же помѣщикамъ. Въ концѣ концовъ капиталисты завладѣютъ крестьянскими землями, и настанетъ тогда помѣщичье царство хуже нынѣшняго.

Наша партія считаетъ изданный теперешнимъ правительствомъ законъ крайне вреднымъ для русскаго народа и будетъ требовать его отмѣны. Вмѣсто этого для надѣльныхъ и другихъ земель, которыя обрабатываются самими ихъ владѣльцами, она будетъ добиваться совсѣмъ другого законодательства.

Надѣльныя и другія земли, на которыхъ ведется трудовое хозяйство, могутъ быть, по нашему мнѣнію, оставлены за теперешними владѣльцами, но лишь до тѣхъ поръ, пока они сами или ихъ потомки ихъ обрабатываютъ Продавать такія земли частнымъ лицамъ, также закладывать или передавать ихъ какимъ нибудь другимъ способомъ должно быть запрещено. Если крестьянинъ желаетъ прекратить свое хозяйство или земля у него окажется лишняя, то онъ долженъ сдать ее государству, которое уже само (при посредствѣ общества) передастъ ее нуждающимся. Точно такъ же, если у деревни окажется больше земли, чѣмъ сколько оно сама въ состояніи обработать, то она должна сдать излишекъ или принять къ себѣ новыхъ членовъ. Такъ какъ крестьяне платили за свою землю выкупныя подати или прикупали ее на свои трудовыя деньги, то наша партія считаетъ правильнымъ, чтобы государство уплачивало имъ за отдаваемыя ими надѣльныя и купчія земли вознагражденіе. Если будутъ установлены такіе законы, то ни у кого земли не можетъ скопиться больше того, сколько онъ въ состояніи самъ обработать. Понемногу и крестьянская земля постепенно перейдетъ въ общенародную собственность. Пользоваться ею, какъ уже сказано, должны только трудящіеся. Если какой крестьянинъ, сдавъ свою землю государству, пожелаетъ вновь начать хозяйство, то

онъ можетъ получить нужный ему участокъ изъ общенародной земли въ той мѣстности, гдѣ найдутся свободные участки.

Передача земли въ общенародную собственность называется **націонализаціей.** Наша партія добивается такимъ образомъ націонализаціи всей земли, съ тою только разницею, что помѣщичьи, церковныя, удѣльныя и другія земли, обрабатываемыя чужимъ трудомъ, должны быть націонализированы, т. е. сдѣланы общенародною собственностью, немедленно, а крестьянскія земли, на которыхъ ведется трудовое хозяйство, — постепенно, по мѣрѣ того, какъ ихъ будутъ передавать государству теперешніе ихъ владѣльцы.

Кромѣ того, наша партія считаетъ необходимымъ немедленно объявить общенародною собственностью всѣ воды (рѣки, озера и т. д.) и земныя нѣдра (т. е. богатства, находящіяся внутри земли, — руду, каменный уголь и т. д.). На какихъ условіяхъ и кому эти имущества могутъ отдаваться въ пользованіе, должно быть установлено особымъ закономъ, при чемъ должны быть обезпечены интересы трудящихся.

III

Главное распоряженіе землею, которая будетъ отобрана государствомъ у помѣщиковъ или передана ему крестьянами, должно принадлежать всему народу, который и будетъ распоряжаться ею черезъ своихъ выборныхъ. Легко однако понять, что изъ одного мѣста всею землею не управишь и за всѣмъ не усмотришь. Поэтому завѣдываніе общенародною землею на мѣстахъ должно быть передано сельскимъ обществамъ и земству,—конечно не теперешнему дворянскому земству, а новому, народному, въ которомъ всѣ бы жители имѣли равныя права. Выборные же отъ всего народа должны устанавливать только законы: кто напримѣръ, имѣетъ право на землю, какой самый высшій размѣръ надѣла допускается въ той или иной мѣстности, какими землями можетъ распоряжаться губернское земство, какими—уѣздное, какими волост-

ное и какими, наконецъ, сельское общество и т. д. Кромѣ того, въ распоряженіи выборныхъ отъ всего народа и правительства должны быть оставлены земли, воды и нѣдра, имѣющія общегосударственное значеніе: напримѣръ, свободныя земли для переселенцевъ, судоходныя рѣки, золотые пріиски, нефтеносныя земли и т. д.

Всѣ остальныя дѣла по завѣдыванію общенародной землей должны быть переданы, какъ уже сказано, земствамъ и сельскимъ обществамъ. Они должны слѣдить, чтобы выполнялись законы, и кромѣ того устанавливали бы правила пользованія землею, если бы таковыя понадобились по мѣстнымъ условіямъ. Нѣкоторыя имущества правильнѣе будетъ, конечно, не отдавать отдѣльнымъ деревнямъ и домохозяевамъ, а оставить въ общественномъ завѣдываніи (напримѣръ, лѣса, мельницы, можетъ быть, помѣщичьи сады и т. д.)

Самой собой понятно, что выборнымъ отъ народа придется разрѣшить очень много всякихъ вопросовъ, чтобы установить справедливые и удобные для всѣхъ порядки. Возьмемъ хотя бы такой вопросъ: кто имѣетъ право получить землю, которая будетъ отобрана у помѣщиковъ или потомъ можетъ оказаться свободной? Наша партія думаетъ, что на свободную землю всѣ граждане должны имѣть одинаковое право, но въ первую очередь должны быть надѣлены мѣстные жители и прежде всего тѣ, которые раньше занимались земледѣліемъ. И лишь послѣ того, какъ останется свободная земля, ее могутъ получить переселенцы изъ другихъ мѣстъ.

Другой вопросъ: какъ услѣдить за тѣмъ, чтобы получившіе землю сами работали на ней, а не пользовались ею для того, чтобы жить чужимъ трудомъ? Нѣкоторые думаютъ, что для этого нужно запретить совсѣмъ наемный трудъ Но сдѣлать это едва-ли можно. Возьмемъ въ самомъ дѣлѣ хотя бы такой случай: крестьянинъ засѣялъ землю и потомъ заболѣлъ; нельзя же воспретить ему нанять кого либо для уборки хлѣба. Или другой случай: хозяинъ умеръ и осталась

вдова съ подростками, которая сама, безъ чужой помощи, съ землей управиться не можетъ. Неужели у нея слѣдуетъ отобрать землю и рушить все хозяйство? Вѣдь черезъ два или три года дѣти, можетъ быть, войдутъ въ силу и тогда управятся съ землею сами. Пока же нужно дозволить вдовѣ нанять кого-либо изъ сосѣдей, который помогъ бы ей въ работѣ.

Кромѣ того, очень трудно, почти невозможно запретить пользоваться чужимъ трудомъ. Если бы даже былъ изданъ такой законъ, то тѣ, кому это выгодно, съумѣли бы обойти его. Наймутъ себѣ крестьянина-работника, а скажутъ, что пріемнаго сына или товарища себѣ взялъ, а не то еще что-нибудь придумаютъ.

Очевидно, для того, чтобы люди не пользовались зря чужимъ трудомъ, нужно придумать что нибудь другое. Для этого лучше всего установить въ каждой мѣстности, сколько и какой земли крестьянская семья (по расчету на душу или на работника) можетъ обработать своими силами, и больше этого никому земли не давать. Тогда никому нельзя будетъ жить помѣщикомъ. Но условія мѣняются. Вообще замѣчено, что чѣмъ дальше, тѣмъ больше люди вкладываютъ труда въ землю и тѣмъ больше добываютъ изъ нея продуктовъ. Прежде, напримѣръ, землю пахали два—три года, а потомъ на много лѣтъ бросали; но затѣмъ почти повсемѣстно перешли къ трехполью, а теперь во многихъ мѣстахъ крестьяне переходятъ къ четырехполью и даже шестиполью; земля такимъ образомъ пустуетъ лишь одинъ годъ изъ трехъ, а то и того рѣже. Прежде пахали одинъ разъ, да и то какъ попало, а теперь въ большинствѣ случаевъ пашутъ два раза, а во многихъ мѣстахъ уже троятъ землю. Такимъ образомъ, чѣмъ дальше, тѣмъ земли, которую человѣкъ можетъ обработать своими силами, требуется все меньше и меньше. Поэтому размѣръ надѣла слѣдуетъ установить на срокъ, послѣ чего вопросъ можетъ быть вновь пересмотрѣнъ выборными отъ народа, и если у кого земли окажется больше того, сколько онъ можетъ своими силами хорошо обработать, то излишекъ слѣдуетъ отрѣзать.

Для того, чтобы никто лишней земли не удерживалъ за собою, можно придумать и другія мѣры. Вообще для народа выгодно, чтобы каждый кусокъ земли былъ обработанъ какъ можно лучше и давалъ дохода какъ можно больше. Можно поэтому установить, напримѣръ, такое правило: первую десятину народной земли давать безплатно, вторую обложить небольшимъ налогомъ, съ третьей — брать налогъ больше,съ четвертой—еще больше и т. д Тогда каждый предпочтетъ немного земли обработать получше, чѣмъ держать много, но обрабатывать какъ попало.

Чтобы получившіе народную землю работали сами, а не заставляли работать на себя другихъ есть и еще средство. Нужно закономъ охранять интересы тѣхъ, кто работаетъ по найму. Можно установить, напримѣръ, что рабочаго нельзя заставить работать больше 8 часовъ въ день, при чемъ ни одинъ хозяинъ не можетъ платить меньше такой-то платы. Этого и добивается для всѣхъ наемныхъ рабочихъ въ городѣ и деревнѣ наша партія. Если это будетъ установлено, то обрабатывать землю наемнымъ трудомъ сдѣлается просто-на-просто не выгодно. Тогда никто самъ не захочетъ быть помѣщикомъ.

Можно придумать и другія мѣры, чтобы помочь трудовому хозяйству. Вообще когда правленіе въ Россіи сдѣлается народнымъ и власти будутъ выборныя, то онѣ, конечно, несравненно больше, чѣмъ теперешнія, будутъ думать и заботиться о трудящихся. Если теперь все въ государствѣ дѣлается на пользу помѣщикамъ, купцамъ и фабрикантамъ, то тогда на первомъ планѣ будутъ стоять крестьяне и рабочіе. Во всякомъ случаѣ наша партія всячески будетъ этого добиваться и всегда будетъ бороться за интересы трудового народа.

Подробно на этомъ я сейчасъ останавливаться не буду. Посмотримъ лучше, какъ можно рѣшить другіе вопросы, съ которыми придется имѣть дѣло при націонализаціи земли. Какъ, напримѣръ, уравнять между собою получающихъ народную землю? Земля вѣдь разнаго качества и удобства.

Можно, конечно, хорошей земли давать меньше, а худой больше. Однако такъ можно уравнять только доходъ, но нельзя уравнять работу. Получившій плохую землю будетъ работать гораздо больше, чѣмъ тотъ который получилъ хорошую, а доходъ у обоихъ будетъ одинаковый. Это, конечно, несправедливо. Главное же при этихъ условіяхъ народное хозяйство не можетъ развиваться правильно. Когда тотъ и другой хозяинъ будутъ продавать свои продукты, то имѣющій хорошую землю будетъ согласенъ уступить ихъ дешевле, чѣмъ тотъ, который имѣетъ плохую. Первый можетъ еще на чемъ нибудь приработать, а у второго нѣтъ для этого времени. Цѣна на хлѣбъ или на другой продуктъ установится, конечно, средняя, но первому хозяину, она будетъ выгодна, а второму въ убытокъ. И хотя земля обоимъ хозяевамъ была нарѣзана съ такимъ расчетомъ, чтобы они получали одинаковый доходъ, но скоро получится между ними разница. Тѣ, у которыхъ земля хуже, начнутъ бѣднѣть и хозяйство ихъ въ концѣ концовъ придетъ въ разстройство.

Поэтому необходимо уравненіе не только по доходу, но и по работѣ. Нужно чтобы при одинаковомъ трудѣ и доходъ былъ одинаковый. Для этого же необходимо тѣ земли, которыя при маломъ трудѣ даютъ большой доходъ, обложить налогомъ и собираемыя такимъ путемъ деньги тратить на улучшеніе плохихъ земель и на другія общественныя надобности.

Если вдуматься, отчего земли при одинаковомъ трудѣ даютъ разный доходъ, то легко понять, что это происходитъ отъ двухъ причинъ: во первыхъ, отъ качества самихъ земель и, во вторыхъ, отъ того, гдѣ онѣ расположены. Черноземная земля дастъ доходу больше, чѣмъ песчаная. Но и одинаковыя земли могутъ давать разный доходъ, въ зависимости отъ того, гдѣ онѣ находятся. Подъ Москвой, напримѣръ, десятина стоитъ нѣсколько сотъ, а гдѣ нибудь въ глуши такая же десятина стоитъ нѣсколько десятковъ руб. Происходитъ это оттого, что въ Москвѣ легко и удобно сбывать такіе продукты, на которые въ глуши нѣтъ иногда никакого спроса. По той же причинѣ земля

поднимается въ цѣнѣ, когда проходитъ желѣзная дорога. Но вѣдь Москву строилъ не тотъ, кто получилъ вблизи нея землю; желѣзныя дороги тоже строятся на народныя деньги. Поэтому излишекъ въ доходѣ, который получается отъ того, что крестьянину досталась земля лучшаго качества или удобно расположенная, правильнѣе всего брать въ общественную пользу. Если же крестьянинъ самъ улучшитъ доставшуюся ему землю, то прибыль отъ этого должна идти въ его пользу.

Но нѣкоторые говорятъ, что если земля сдѣлается общественною собственностью, то никто улучшать ее не захочетъ. Каждый будетъ думать: зачѣмъ я буду удобрять и улучшать землю? если придется отъ нея отказаться, то всѣ мои труды и затраты пропадутъ напрасно. Но и противъ этого есть средство. Въ Англіи, напримѣръ, давно уже установлено, что если кончается срокъ аренды, то владѣлецъ обязанъ уплатить арендатору по оцѣнкѣ свѣдущихъ людей за всѣ улучшенія, какія тотъ сдѣлалъ, но не использовалъ: и за навозъ, которымъ арендаторъ удобрилъ землю, и за изгородь, которую онъ на ней поставилъ, и за канаву, которую онъ на ней провелъ. И у насъ можно установить такое же правило: если кто желаетъ отдать землю прежде, чѣмъ окупились его затраты, то государство обязано уплатить ему за сдѣланныя имъ улучшенія. Тогда никто не будетъ опасаться, что его труды пропадутъ напрасно.

Много и другихъ вопросовъ придется рѣшить, но рѣшить ихъ не такъ-ужъ трудно, Самое главное — это сдѣлать землю обще-народною собственностью. Тогда русскій народъ навсегда избавится отъ помѣщиковъ, которые болѣе пятисотъ лѣтъ его обирали и имъ командовали; тогда трудовой народъ самъ сдѣлается себѣ хозяиномъ и, конечно, лучше устроитъ свои дѣла, чѣмъ устраивали ихъ помѣщики и чиновники.

Прежде, чѣмь кончить, скажу еще одно. Выше я упомянулъ, какую большую ошибку дѣлаютъ крестьяне, которые порознь другъ отъ друга вступаютъ въ

сдѣлки съ помѣщиками и теперешнимъ правительствомъ. Но ошибаются и тѣ изъ нихъ, которые надѣются покончить съ помѣщиками «своими средствіями». Нѣкоторые думаютъ, что если они сожгутъ помѣщичью усадьбу, прогонятъ помѣщика и захватятъ его землю, то дѣло будетъ сдѣлано. Въ дѣйствительности это, конечно, не такъ. За помѣщиками стоятъ власти, войска и полиція. Сжечь усадьбу и прогнать помѣщика не трудно, но правительство пришлетъ войска и они возстановятъ прежній порядокъ. Даже убытки, какіе терпитъ помѣщикъ, казна не рѣдко уплачиваетъ ему изъ народныхъ денегъ.

Если даже допустить, что крестьяне окажутся сильнѣе и имъ удастся удержать захваченную у помѣщиковъ землю, то и въ такомъ случаѣ добра будетъ мало. Земля будетъ расхватана безъ всякаго порядка и потомъ между самими крестьянами начнутся споры и ссоры. Въ концѣ концовъ въ выгодѣ останутся только тѣ, кто сильнѣе.

Правильно рѣшить земельный вопросъ, какъ я уже сказалъ, можно только всѣмъ народомъ. Для этого выборными отъ народа долженъ быть установленъ законъ и всѣ ему должны подчиниться. Другими словами: правильно рѣшить земельный вопросъ можетъ только Государственная Дума, но не теперешняя, а полновластная Дума, т. е. **Учредительное Собраніе**, выбранное всѣми гражданами (безъ различія пола, національности и вѣроисповѣданія) посредствомъ прямой, равной и тайной подачи голосовъ.

Такъ смотритъ на дѣло трудовая (народно-соціалистическая) партія. И она приглашаетъ всѣхъ, кто считаетъ ея взгляды правильными, присоединяться къ ней, чтобы общими силами добиваться Учредительнаго Собранія и націонализаціи земли, т. е. передачи ея въ общенародную собственность.

Редакція. 6 Рота, 10.

БИБЛИОТЕКА
[illegible]